

184 ВИКТОРИЯ ВАСИНА

Свет, закалённый
во тьме

Виктория Васина

Свет, закалённый во тьме

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70241263

ISBN 9785006097698

Аннотация

Читая стихотворный сборник можно пережить спуск в «подвалы подсознания», снова вернуться к свету и «вынырнуть, чтобы дышать». Первые стихи и песни рождались благодаря топливу внутренней боли, а поздние написаны в более мягкой манере за счёт обретения новой связи с собой, людьми и миром. Дебютный сборник содержит тексты на русском и английском языках почти за 20 лет жизни.

Содержание

Об авторе	6
Предисловие	8
Благодарности	11
Приглашение к путешествию	13
И мысли потекли на карандаш	13
Двести лет одиночества вместе	14
Сколько лет ты видишь эту реальность?	16
Американо пролили	20
Фиолетовые искры	23
Не время искусства	25
Улыбка холодных кинжалов	29
Зубами-капканами	30
Шубы	31
Агрессия	32
Два разбитых стекла	33
Запредельная лирика	35
Без цензуры	35
Для отчётности	36
С Рождеством	37
Вверх дном	38
Красивых цветов	39
Разлюбила город родной	40
Не дано чётко видеть	41

Жилистый кролик	42
Бред и абсурд	43
Остановись	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Свет, закалённый во тьме

Виктория Васина

Художник Светлана Качанова

Дизайнер обложки Андрей Шляппер

Продюсер Андрей Шляппер

Фотограф Анастасия Терентьева

Корректор Наталья Орсаг

Иллюстратор Виктория Васина

© Виктория Васина, 2023

© Андрей Шляппер, дизайн обложки, 2023

© Анастасия Терентьева, фотографии, 2023

© Виктория Васина, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0060-9769-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

«Когда пишу, то чувствую себя дома»

Виктория Васина поёт и пишет о любви и смыслах, о пути и поисках, о свете, который озаряет человека, который выбирается из тьмы неведения.

Плейбек-практик, участник театра «Можно», инструктор Хатха-йоги, член Союза журналистов, международного сообщества Playback North America и Ассоциации контактной импровизации, автор-исполнитель.

Предисловие

«Свет, закалённый во тьме» – первая книга стихотворений Виктории Васиной. Отход от традиционных форм стихосложения и размеров характерен для многих молодых авторов. Её лирический герой – вполне современное явление: он рефлексировать в образах, в звуках и цвете, что для него (и автора, несомненно) важнее тематической определённости. Можно говорить о философичности таких стихотворений, как «Фиолетовые искры», где плотная метафорическая образность распадается на искры и уходит в космос... Почти предсказуемо для поэтического творчества молодёжи цитирование Ницше; судя по всему, это вновь актуально.

Автор создаёт свою поэтическую вселенную, иногда угловатую, а подчас и грубоватую, но в которой переплетаются в единой вечности прошлое и будущее, война и мир, белое и красное, свет и тьма, мелькают предметы, подобно неким элементам натурфилософии, в которой играют роль и старая истёртая медаль предка, и душа в выцветшей пыльной коробке, и вафли на столе, и доисторический хаос, и сухое красное вино.

Лирический герой живёт в споре с окружающим миром, «в хаосе противоречий», он готов его отторгнуть от себя, и неважно, кто виноват: неблагодарный предмет любви или совсем незнакомые люди. Но надежда не умирает совсем,

и согласие с миром возможно, хоть и ценой многих потерь.

Сергей Грачёв, писатель

Мне довелось публиковать тексты Виктории Васиной в журнале InRock, и материалы её, пусть нечастые, были всегда как подарок. Чувство слова – большая редкость, как и умение вести интеллигентную беседу, задавать верные вопросы. В своей поэзии Виктория кажется знакомым незнакомцем. Тут у неё куда больше шероховатости, намеренной неточности, белого стиха с проблесками рифм. Как автор она будто пересобирает себя, хочет дойти до некоей первичной простоты и изобразить мир глазами человека, который его исследует будто впервые, словно ослепнув и прозрев, разучившись говорить и научившись снова, переводя в Google на другой язык и обратно – а вдруг выйдет иначе? «За окном теперь осень, а завтра там будет зима».

Простые наблюдения и видения о том, что снаружи и внутри нас. Отголоски новостей, глобального в локальном. Отношения в треугольнике артист – слушатель (зритель) – творчество. Стихи-молитвы и стихи – философские формулы. Отсылки и цитаты – Оруэлл, Платонов, Майкл Джексон и кого-я-там-ещё-не-узнал. Свет в конце тоннеля оборачивается нарядом полиции в подземном переходе, а Будда – пассажиром электрички. Половина стихов становятся песнями, в основном, правда, пока неслышанными. Но вот выходит первая книжка Виктории, а песни начинают звучать. В добрый путь!

*Владимир Миловидов,
главный редактор журнала InRock*

Благодарности

Я благодарю родных, близких и любимых людей, своих друзей, учителей и коллег. Особенно тех, кто помогал, вычитывал, высматривал, насвистывал и делился соображениями, как сделать сборник ещё лучше:

Сестрёнку Сашу – *за озарения и доверие.*

Елену Базанову – *за авантюризм и дерзкую идею всё это материализовать.*

Сергея Грачёва – *за литературную поддержку, подсказку о разделах в оглавлении и название «Запредельная лирика».*

Андрея «Шляппера» – *за сотрудничество и сотворчество в работе над сборником.*

Свету Качанову – *за чудесную обложку и точно схваченный образ.*

Нонну Секерину – *за любовь к русскому, литературе и поэтические разборы некоторых стихов.*

Елену Полуэктову – *за любовь к английскому и внезапно найденные недостающие страницы стихов.*

Диму Гецко – *за честные, хлёсткие впечатления и фразу: «Не всегда понятно, но настроение передаётся и погружение происходит».*

Ирину Бабкину — *за то, что надо топнуть ногой и ска-*

зять: «Это взрыв, огонь и кирпич на голову. Это нельзя не прочитать». И за её текст о Льюисе Кэрролле.

Ирину Крылову – за многолетнюю дружбу и слова: «Это круто! Но не для всех».

Анастасию Герлах – за то, что слушала все мои песни, даже в черновом варианте.

Костю Журавлёва – за совместные концерты, стихотворное и музыкальное сора́тничество.

Маргариту Бушуеву-Соболеву – за жаркую дискуссию о рифмах, смыслах и стихах как заклинаниях и порталах.

Ирину Герасимову – за все точки над Ё и кое-что ещё.

Наш Playback-театр «Можно»: Наташу, Олю, Настю и Вику – за то, что сыграли внутриличностные метания на тему старых и новых стихов в форме «Пары». Это помогло мне принять решение публиковать всё и даже больше.

Художников Веру Роскошную, Веру Кочеткову и Ивана Крюкова – за вдохновение рисовать.

Наталью Орсаг и её дочь Наталью – за корректуру.

Жанну Лукину – за ценные комментарии по вёрстке.

Knut Hinrichs – für echte russisch-deutsche Freundschaft und den Sieg über die Depression.¹

...и поэта **Джонни «Хлеба»**, который даже после ухода из земной жизни продолжает дружить людей.

¹ за настоящую российско-немецкую дружбу и победу над депрессией

Приглашение к путешествию

И мысли потекли на карандаш

И мысли потекли на карандаш.
И стали новыми словами.
Не замечая, кровь по венам шла,
И птица в небе пролетала.

Поэт, сидевший в белом,
На листе изобразил,
Как раньше жил, до этого,
О чём мечтал, кого любил.

Сегодня солнце рано встало.
И с солнцем вместе встала я.
Природа тоже просыпалась,
Естественно, не чувствуя стыда.

2023

Двести лет одиночества вместе

Кофе не в моде.
И даже не в тренде.
Бутылка воды,
Сок по вене.
Сердце стучит,
Давление скачет,
Солнечный зайчик бежит,
Не сдаётся,
Не плачет.

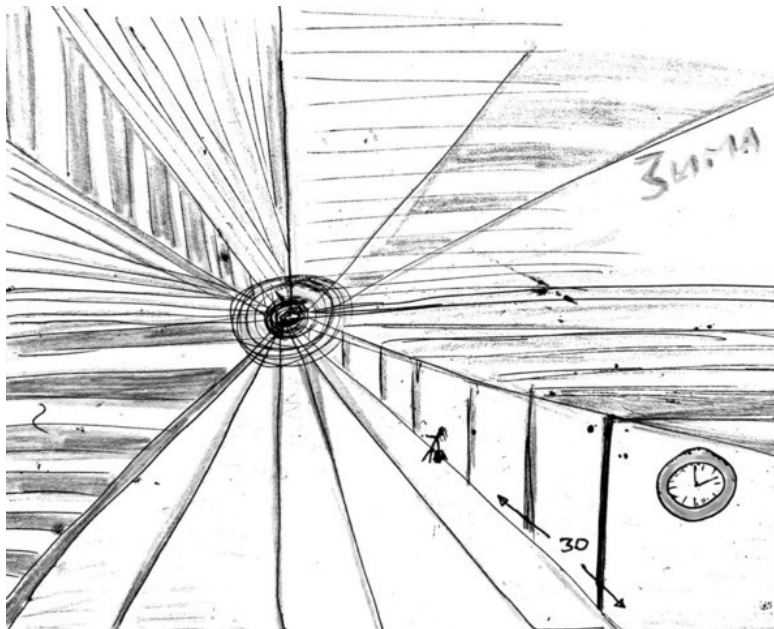
Точки над i,
Как головы с плеч,
Как береты с голов —
Разлетелись.
Ты не знаешь — когда,
Я не знаю — зачем.
Двести лет одиночества
Вместе.

Мы то ближе, то дальше:
Тяни, отпускай —
Каждый ход на доске
Имеет значение.
И несутся как кони в опор —
За плечами

Последствия.

Чего ожидаешь ты,
Оставляя вопрос без ответа?
За окном теперь осень,
А завтра там будет
Зима.

2022

«Завтра там будет зима»

Сколько лет ты видишь эту реальность?

У меня нет ни слов. Не останется голоса.
Вымерли люди вокруг, а по телеку новости,
Что деревья растут как трава и осока,
Их стволы из коры тянутся ветками к солнцу.

Ты крепко сжимала ключи от этого мира,
Но ирония в том, что они не нужны.
При попытке бежать за раму картины
Награждается каждый посмертно, увы.

Рай – это здесь, только ты не видишь,
Рай – это здесь, только ты не помнишь.
Рай – это ты, но ты жил и не знал,
А сказать было некому.

Холодная вода, охлади меня.
Мы связаны одной тобой, одинаковы.
Мы – клетки и кванты, атомы, кварки.
Пепел и прах, но мы также и дух.

Сколько лет ты видишь эту реальность,
Сколько лет живёшь, погружённым в неё?
Так вот диктор на радио официально

Сообщает, что теперь всё равно...

2020

«Как трава и осока»

Американо пролили

Абрикосовые деревья
Стали миндальными.
Это был длинный путь
За горами.

Пока ехал ты,
Пока ехала я,
Жизнь изменилась.
Давай ляжем рядом.

Скорее, на пол просто ляжем.
Выросли новые дети —
На ноги встали,
На руки встали.

Теперь по контракту
Шагают солдаты.
Поля не приносят плода —
Слишком жарко на солнце.

Море уменьшилось вдвое.
По колено бредем и по пояс.
Бомбёжка как радио
Громко звучит в бастионе.

«Рубин Херсонеса» насыщенный,
Вязкий и плотный.
Здесь где-то крестился Владимир.
Полосатые майки внезапно проплыли,

Панамы, бананы,
Очки в зелёной оправе.
И всё, что было в порядке,
Теперь без порядка.

Джонни «Хлеб» переехал —
Питерский житель.
Високосный 20-й прошёлся по мне
Как по шпалам.

Я давно ничего не писала.
За горизонтом звезда улыбалась.
И Боуи в небе так ярко смеялся.
Запахло едой и надеждой.

Ангелочки хотели лететь, но безуспешно.
Они слишком монументальны —
Высечены из гранита и серого камня
На шпилях дохристианских храмов.

В галерее массовый ход,
Масочный плен – час до закрытия.
Американо в России
Официанты пролили.

И от удушья погиб чернокожий.
Госдеп бы заплакал,
Но им отменили.
И голос внутри проронил мне:
«Кто в праве?»
Скажи мне, кто в праве? Кто в леве?
Кто примется снова за дело?
И осмелится плакать, когда не велели?

Мы там ищем место,
Где ещё не успели —
В музыке, в песнях, в уроках истории,
Античных музеях, на природных просторах.

В пустословном общении,
Глубоководном молчании,
Только всё это мимо.
И так малозначимо.

Проплыло. Рассеялось.
Исчезло и растворилось,
С лаем собак поутру проносилось.
Затихло.
И где-то раздался гудок.

Фиолетовые искры

Обманом сыт не будешь,
Во сне не спрячешься теперь.
И рвётся крик души наружу
От созданных иллюзий и потерь.

Не станет жизнь такой, как прежде —
Предатель я, предавший свет.
Мне ежедневно больно, стыдно,
И в теле для себя же места нет.

А мир бежит вперёд как раньше:
Проекции событий и людей.
Внутри дыра зияет шире,
Затягивая в бездну день.

Меланхоличный блюз срывает крышу.
Апрель с зимой вступает в спор —
То град, то солнце – всё отлично.
Пропишут позже штраф за разговор.

А в окончаниях нервных – звон,
Мотает воля жилы на кулак.
Сегодня я – твоё спасенье,
А завтра нисхождение в ад.

И эта драматичная дуальность
Мне мелким бесом точит бровь.
Я помню фиолетовые искры
От тех, кто испарялся без следов.

2019

Не время искусства

Я в пыльной коробке.
Без места и памяти.
Не каждый осмелится взять.
Здесь.
Но могу ещё петь то,
Чего раньше не слышал ты.

Выцветает под солнцем
И лампами кожа.
Обложка коробки теряет цвета,
Не меняя при этом
Своих откровений
И содержания.

Свети мне собой.
Я хочу тебя слушать,
Чтобы услышать тебя.
Смотри в мою душу,
Забудь про глаза,
Глубже смотри.
И там зачерпни
Жемчуг до самого дна.

Я хочу эту страсть,
Даже если это не я.

Разорви провод,
Выключи связь.
Пронзай тишину
Вспышками звука.

В искусственной комнате
Ты отдашь свою тень
И предашь моё тело:
Это теперь жертва
И жертвоприношение.
Наш «Новый сезон».

Скоро новый сезон.
Закопай в перегное весь род —
Это жатва.
И жди возрождения.
Возвращения жди.
Пришествия сна как полёта.
А я буду ждать твоего
Рождения из тины болот.

Восстань. Поднимись.
И не бойся.
Ты боишься себя,
А во мне зреет чужая молитва,
В которой ни шёпота нет.
Ни всхлипов, ни слов.

Только стоны,

Проклятья и боль.
Экстатический рок.
Разорванный шов.
Петля
На плече палача.
Срезанье «голов» у цветков,
Когда «Золотой шар»
Посчитали кустарником.
Нет больше детства и юности.
Кашляет дряхлостью.
Юность одрябла и тихо кряхтит,
Мажется в тёмном углу
Вазелином до блеска.

Юность становится сном,
В который ты опять не придёшь,
Потому что снится больница,
Кушетка и стол.
Хирург стянул перчатки.
Влажные руки обтёр полотенцем.

Вафельным.
И вафли поставил к чаю на стол.
Его юниоры
Внимают истории комы.
Я слышу, всё знаю.
Анестезия —

Мечта без конца,

Ядовита как доза,
Змея
Или бывшего мать.
Это было как будто вчера.
Захвати-ка на добрую память
Анатомический сувенир
Из театра.

Исследовать тебя как себя,
И заповедную новую землю,
Где нет ещё Бога
Или хотя бы Христа.
Не держат ни факты,
Ни слухи,

А руки твои в ладонях моих
Сухие и теплые.
Ты мог бы спасти меня.
А я – восхищаться тобой.
Но я предпочту отплывать со своими
В уютной ладье древнегреческих рек.

Это Вена. Ночь.
И не время искусства.

2016

Улыбка холодных кинжалов

Любая аскеза смешна для тебя,
Ты служишь другим без остатка.
Колкие мысли пронзают меня,
Глаза кровоточат как раны.
Блеск серебра за твоею спиной,
И улыбка холодных кинжалов —
Перемирие станет войной,
И позор обернётся наградой.
Себя для других разложу на кресте,
Чтоб висеть до суда вверх ногами.
Ангелы лишь рассмеются в ответ
На мятеж по библейским раскладам.
Лентой атласной завяжешь глаза.
Зашагаешь от чумного дальше.
Та дочь не такая, как я,
Мне прощение кажется фальшью.
Князь на войне, я встречаю слугу.
Презираю слугу многократно.
В милосердии сердце сожму,
Чтоб последние вытекли капли.

Зубами-капканами

Цветение потом прекратится.
Уступит другому идти и вести
Себя по верёвочке вверх,
Зубами-капканами оставляя
Операционные дыры на шее,
Изначально желавшей любви.

2011

Шубы

Женщины-шубы нависают —
Устрашают мощью России.
Надевшего куртку, не знающего
Про морозов небрежный сарказм.

2011

Агрессия

Эмоция, порождающая агрессию.
Агрессия, всё пожирающая.
Сила ненависти – плод твоей слабости.
Уводящая радость ничтожности
От цинизма и изощрённости
Ложного видения и ощущения.

Изучение поведения и канонов эстетики
До выхода новых страданий из чрева
Измощённого временем тела.
Сжимающие образы челюсти
Размыкаются на разговор неохотно,
Продлевая своего срока никчёмность.

Нить вербальную растягивая жвачкой
Липкой и вязкой, пока та неминуемо
Вскоре не лопнет, затронув и сердце,
Игнорируя в жарком порыве остатки
Пышности органов внутренних,
Органов некогда нежных.

Два разбитых стекла

Я любил когда-то сильно,
Но остался не у дел.
Сколько было – всё проплыло,
Растворилось как во сне.

И на память сохранились
Два разбитых мне стекла.
Я над ними горько плакал —
Неужели в отраженьях – тоже я?

2010

«Отблеск солнца»

Запредельная лирика

Без цензуры

Я запуталась в тумане
И застряла высоко.
Там, где мы с тобою вместе,
Там, где просто нам легко.
Вот опять тошнит словами,
Рвёт наружу без цензуры.
Излечите же уже,
Обезбольте мои мысли,
Обезличьте и в утиль сверните,
Разукрасьте фальшь улыбкой.
Не понравится – сотрите,
А совсем хреново— так бегите,
Не сумеете – живите,
Но уже, пожалуй, лучше без меня.

2009

Для отчётности

По случайности в школе
Учим стихи поголовно,
Без доли какого-то что ли восторга,
Лишь для отчётности в виде «пятёрки».

2009

С Рождеством

Неужели всем настолько очевидно?
Видно, что я неполноценный член.
Член общества.
Снимаю капюшон свой.
В дым.
С головы долой.
Стихи безупречны
Пока без ритма,
Рифмы и голоса.
Встают на затылке
Дыбом волосы.
Хлеб отрубями
Хрустит на зубах.
Лавирую со скоростью
По скоростной.
Между машин и колёс.
Меня объезжают. Спасибо.
С рождением
И Рождеством
Опять поздравляют.
А Его поздравить не вспомнили.

2009

Вверх дном

Я не верю больше сказкам.
И сейчас совсем одна.
Упиваюсь желчью, страшным ядом,
Распускаюсь как струна.

И об стену – всё горохом,
Всё опять летит вверх дном.
Надо что ли помолиться,
Может сверху кто спасёт.

2009

Красивых цветов

Сколько желаешь красивых цветов
Я сложу для тебя из бумаги,
От натуральных тошнит до сих пор,
У моих же всё будет в достатке.

2009

Разлюбила город родной

Подольск располагает к стихам.
И к тому, чтоб повеситься,
А мне вянуть и умирать
Больше неинтересно, невесело.
Весна началась. Всё стекает говном.
А я разлюбила свой город родной.

2009

Не дано чётко видеть

Бесполезно искать нам замену,
Мы поймали друг друга за хвост.
То, что нас так внезапно задело —
Бессмертно и честно живёт.

Мы во благо других ненавидим,
За спокойствие платим душой.
Что другим не дано чётко видеть —
То просто уносим с собой.

2009

Жилистый кролик

Жилистый кролик
Приглашает на шашлык.
Запекшиеся брызги фонтана.
На рукавах девочки,
На шортах мальчика.
Такой острый кетчуп,
Что щиплет язык.
Мёртвый кролик здесь.
Всерьёз?
Снимаю шляпу.

2008

Бред и абсурд

Постоянный бред.
Я – вечный абсурд.
И новая радость
Прозрачных подошв.
Посмертный бред
И адский абсурд
Несказанных слов.
Всё – сгорает во мне.

2008

Остановись

Остановись! Мои часы идут быстрее.
Осталось мало, чтобы ночью спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.